

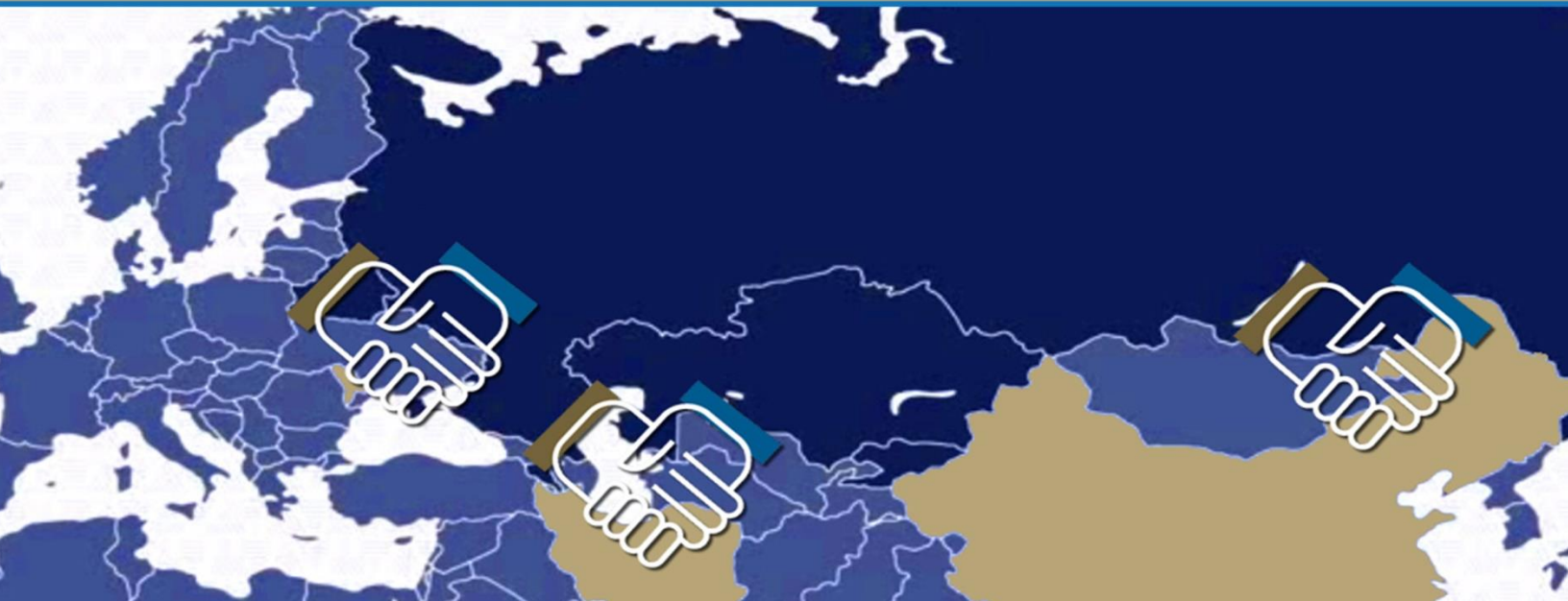
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Анализ перспективных направлений развития евразийской интеграции с учетом стратегических задач социально-экономического развития Российской Федерации и задач российского председательства в ЕАЭС в 2018 году

Евразийская Панорама

Специальный выпуск

№3. Июнь 2018

Содержание

О проекте	4
О спецвыпуске	5
Новости проекта	6
Молдова – государство-наблюдатель при ЕАЭС	9
Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС - Иран	15
Торгово-экономическое соглашение ЕАЭС - Китай	22
Цифровая трансформация ЕАЭС: итоги ПМЭФ-2018	29
Научно-аналитические публикации по евразийской интеграции	36
Армения: 2 года в ЕАЭС	36
Кыргызстан: 2 года в ЕАЭС	37
ЕАЭС – ЕС: техрегулирование, транспорт, инвестиции	41
Авторы	43
Контакты	44

О проекте

С учетом имеющегося опыта изучения процессов евразийской интеграции в 2018 году НИУ ВШЭ реализует комплексное исследование **«Анализ перспективных направлений развития евразийской интеграции с учетом стратегических задач социально-экономического развития Российской Федерации и задач российского председательства в ЕАЭС в 2018 году»**.

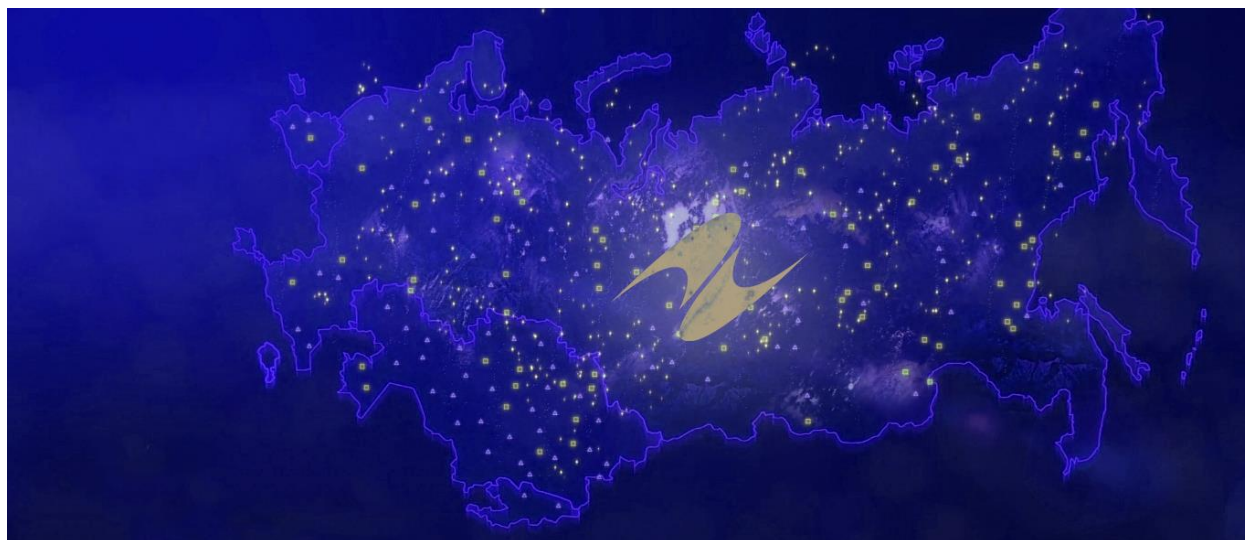
Проект реализуется [Информационно-координационным центром по взаимодействию с ОЭСР](#) (Центром ОЭСР-ВШЭ) [Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ](#) в сотрудничестве с Международным научно-образовательным [Центром комплексных европейских и международных исследований](#) (ЦКЕМИ) Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Задачами проекта являются исследование перспективных направлений развития евразийской интеграции, оценка потенциальных и фактических интеграционных эффектов для экономик союзных стран, определение приоритетных направлений для реализации совместных структурных реформ в странах ЕАЭС, анализ возможностей использования успешного опыта наднационального регулирования и межправительственного взаимодействия для повышения эффективности евразийской интеграции, разработка рекомендаций и практических мер по обеспечению устойчивой и последовательной реализации приоритетов России в рамках ее председательства в ЕАЭС в 2018 году. Большое внимание в рамках исследования будет уделено организации экспертных семинаров и стратегических сессий по перспективным направлениям интеграции.

В исследовании мы планируем уделять внимание как уже активно развивающимся направлениям интеграции (промышленная кооперация, цифровая экономика, финансовая политика, таможенное сотрудничество, торговая политика, техническое регулирование и др.), так и новым перспективным направлениям, включенным в повестку российского председательства в ЕАЭС в 2018 году (атомная энергетика, возобновляемые источники энергии, экология, медицина, космос, туризм, спорт, межрегиональное и приграничное сотрудничество, социально-гуманитарная сфера, научно-образовательное сотрудничество и др.).

Результаты исследования в формате аналитических материалов и справок публикуются на [сайте проекта](#), а также на страницах бюллетеня «Евразийская Панорама».

О спецвыпуске

В связи с целым рядом знаменательных событий, прошедших в мае 2018 года, исследовательская группа НИУ ВШЭ предлагает вниманию читателей специальный выпуск **«Евразийской Панорамы»**, посвященный анализу четырех направлений евразийской интеграции.

14 мая 2018 года на очередном саммите Высшего Евразийского экономического совета **Молдова** стала первой страной, которой был предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС. Что дает такой статус, в каких условиях он был предоставлен и что можно сделать для того, чтобы наполнить его содержанием?

17 мая 2018 года на Астанинском экономическом форуме было подписано два стратегических соглашения – о создании временной зоны свободной торговли с **Ираном**, и о торгово-экономическом сотрудничестве с **Китаем**. В чем суть и отличия этих соглашений, и что они дадут евразийскому бизнесу?

С 23 по 26 мая 2018 года прошел ежегодный Петербургский международный экономический форум. В этом году главной темой делового форума стала цифровая экономика, в том числе, в части евразийской интеграции. Как правильно реализовать **цифровизацию Евразийского союза**?

Кроме того, Евразийская экономическая комиссия обнародовала результаты первых двух лет участия Армении и Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе, а Международный институт прикладного системного анализа (ИИАСА) в Вене (Австрия) презентовал исследования на тему гармонизации систем технического регулирования, увеличения прямых зарубежных инвестиций и развития транспортного сообщения между ЕС и ЕАЭС.

Эти темы подробно освещены в настоящем спецвыпуске.

В этом месяце также исполнилось ровно четыре года с 29 мая 2014 года – даты подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Имеем честь поздравить с этим юбилеем!

Новости проекта

Международная научно-практическая конференция

[Теория евразийской интеграции. Москва, 29 мая 2018 г.](#)

29 мая 2018 г. в Высшей Школе Экономики на Факультете мировой экономики и мировой политики состоялась международная научно-практическая конференция [«Теория евразийской интеграции»](#). Организатором мероприятия выступил Центр ОЭСР — ВШЭ при поддержке аналитического портала [«Евразийские Исследования»](#).

Мероприятие было посвящено «Дню евразийской интеграции». Ровно четыре года назад, 29 мая 2014 г., в Астане президентами Беларуси, Казахстана и России был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Н.А. Назарбаев, принимавший высоких гостей, предложил объявить этот день праздничным.

В работе конференции приняли участие: Татьяна Мешкова, к. политических н., директор Центра ОЭСР — ВШЭ; Юлия Чалая, к. экономических н., помощник Председателя Евразийской экономической комиссии; Владимир Перебоев, к. политических н., руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития; Кирилл Энтин, к. юридических н., советник Суда Евразийского экономического союза, научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ (из Минска по видео-мосту); Елена Алексеенкова, к. политических н., менеджер по аналитической работе РСМД, научный сотрудник Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО (У) МИД России; Марина Лапенко, к. исторических н., директора экспертно-аналитического клуба «Евразия — Поволжье»; Максим Карлюк, научный сотрудник Института права и развития ВШЭ — Сколково; Радмила Курбангулова, исполнительный директор ООО «ТД «Евразия»; Элиа Бескотти,

стажер исследователь НКО «Эксперты Европейского союза» (из Брюсселя по видеомосту); Мин Коел Ким, аспирант МГИМО МИД России; Юрий Кофнер, заведующий Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, аналитик Центра ОЭСР — ВШЭ; Анна Ренард-Коктыш, аспирант МГИМО МИД России; Савва Бобылев, ПАО «Россети»; Ян Калиш, юрист, аналитик портала «Евразийские Исследования».

На панельной сессии состоялась первичная публичная презентация Учебно-методических материалов РСМД [«ЕАЭС: пространство экономической интеграции»](#) под авторством М.В. Лапенко. На одном из круглых столов были представлены результаты рабочей тетради аналитического портала «Евразийские Исследования» на тему «Евразийский экономический союз: культурно-исторические основы евразийской интеграции и экономические выгоды для государств-членов».

В ходе конференции участники сошлись во мнении, что пока еще рано говорить о собственной «теории евразийской интеграции». На данном этапе эффективнее будет использовать инструментарии европейских и международных школ теории интеграции для изучения процессов евразийской интеграции. Было определено, что наиболее близкими и подходящими школами для этого являются: школа кооперативной гегемонии, скрепляющий регионализм, школа либерального межправительственного сотрудничества (liberal intergovernmentalism) и неофункционализм.

Эксперты-юристы пришли к выводу, что в узком понимании справедливо говорить о наличии собственного «*acquis communautaire*» у Евразийского экономического союза. Однако, в широком понимании этого термина, его у ЕАЭС нет, и еще рано говорить о полноценном наднациональном и самовоспроизводящемся «теле права» ЕАЭС.

При этом, все участники отметили ряд особенностей процессов интеграции на постсоветском пространстве: реинтеграционный характер, зависимость успеха интеграции от личных убеждений и интересов национальных лидеров, необходимость рассматривать интеграцию ЕАЭС в контексте интеграции в рамках «Большой Евразии».

Эксперты отметили проблему многозначной интерпретации таких терминов, как «Евразия», «евразийцы» и «евразийство», что усложняет выработку собственной теории интеграции, применимой для евразийского пространства.

На протяжении всей конференции не утихал научный спор о том, что важнее для обеспечения интеграционных процессов в целом и для евразийской интеграции в частности: наличие общих ценностей (в том числе общей истории и культуры) или же наличие общих интересов?

В качестве рекомендаций была отмечена необходимость укрупнения, увеличения и расширения компетенций наднациональных институтов ЕАЭС, так как только в таких наднациональных органах появляются союзные кадры с интеграционным мышлением. Участники также сочли необходимым добавить сотрудничество в сфере науки и образования в повестку ЕАЭС, так как эти сферы качественно дополняют и увеличивают положительные эффекты от чисто экономической интеграции. Информирование граждан о сути, целях и достижениях Евразийского союза было оценено участниками как одно из наиболее важных, и в то же время, пока недостаточно развитых сфер работы Евразийской экономической комиссии. В краткосрочной перспективе было предложено

издание кратких буклетов и развитие ютуб-канала ЕЭК. В среднесрочной перспективе важным будет создание собственного телеканала по примеру «Евроњьюс».

Участники научной дискуссии выразили уверенность, что через некоторое время сложится собственная теория евразийской интеграции, применимая для анализа и целеполагания интеграционных процессов в Евразии. Но для этого необходимо развивать экспертный диалог между государствами-членами ЕАЭС.

Конференция прошла в рамках научно-исследовательского проекта «Анализ перспективных направлений развития евразийской интеграции с учетом стратегических задач социально-экономического развития Российской Федерации и задач российского председательства в ЕАЭС в 2018 году», который проводится НИУ ВШЭ по заказу и в интересах Правительства Российской Федерации. Результаты научной дискуссии будут переданы Правительству России в виде аналитических материалов и опубликованы в отдельном печатном сборнике.

Петербургский международный экономический форум

Эксперты НИУ ВШЭ приняли участие в работе ПМЭФ. Санкт-Петербург, 24 - 26 мая 2018 г.

С 23 по 26 мая 2018 года состоялся ежегодный [Петербургский международный экономический форум](#). В этом году главными темами делового форума стали цифровая экономика и «экономика доверия», в том числе в части евразийской интеграции. В работе диалоговой площадки традиционно приняли участие представители Высшей Школы Экономики. Ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, принял участие в нескольких сессиях высшего уровня. Декан Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов выступил на теледебатах RT на тему «От Атлантики до Тихого океана: создавая пространство доверия» с участием ведущих европейских и азиатских бизнесменов.

«Если интересы совпадают, если государства двигаются в том же направлении — тогда можно работать вместе. <...> Можно создать взаимоотношения, которые условно можно назвать доверием. Но если нет сильной основы, то в этом случае ничего не удастся. Необходимо понимать, что сотрудничество всегда лучше» - заявил декан на дебатах.

Юрий Кофнер, аналитик Центра ОЭСР — ВШЭ, заведующий Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ стал спикером панельной дискуссии на форсайт сессии для молодых исследователей [«Экономика доверия — ключевой драйвер интеграции Большой Евразии»](#), организованный Институтом экономических стратегий РАН.

«Мы должны сделать все, чтобы в Европе и Азии больше узнали о Евразийском экономическом союзе, поскольку много неправды пишут. Это взаимовыгодное экономическое объединение», - выразил мнение молодой исследователь.

Молдова – государство-наблюдатель при ЕАЭС

Итоги заседания ВЕЭС в Сочи. 14 мая 2018 г.

14 мая 2018 года на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), т.е. саммите глав-государств Союза, Республике Молдова был предоставлен статус государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Решение о целесообразности предоставления Молдове и другим кандидатам статуса наблюдателя при ЕАЭС было принято еще в 2017 году, однако на тот момент еще не были разработаны и согласованы ни условия, ни алгоритм предоставления подобного статуса.

«Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) к следующему заседанию Высшего Евразийского экономического совета намерена разработать специальный механизм, который предоставляет Молдове статус страны-наблюдателя в Евразийском экономическом союзе», заявил по итогам заседания 2017 года председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян.

Данный пример хорошо иллюстрирует «болезни роста» молодого интеграционного объединения. Статус государства-наблюдателя был вписан в Договоре о ЕАЭС (статья 109) от 2014 года, однако, за три следующих года Положения к нему еще не было принято.

Статья 109

Государства-наблюдатели

1. Любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе.
 2. Решение о предоставлении статуса государства-наблюдателя при Союзе либо об отказе в предоставлении такого статуса принимается Высшим советом с учетом интересов развития интеграции и достижения целей настоящего Договора.
 3. Уполномоченные представители государства-наблюдателя при Союзе могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера.
 4. Статус государства-наблюдателя при Союзе не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза.
 5. Государство, получающее статус государства-наблюдателя при Союзе, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям настоящего Договора
-

После Бишкекского саммита ожидалось, что Молдова официально станет государством-наблюдателем ЕАЭС на следующем заседании Высшего Евразийского экономического совета, который прошел в октябре 2017 года в Москве. Но этого тоже не случилось.

Причина этого уже кроется в известном противостоянии элит в Республике Молдова. Комментаторы отмечают противоположенные позиции президента и правительства. Ни Россия, ни Казахстан не хотели бы каким-то преждевременным шагом спровоцировать ситуацию, аналогичную той, которая случилась на Украине, когда ложный внешнеполитический выбор стал поводом для вооруженного государственного переворота прозападной оппозиции, в последствии вылившейся в полноценную гражданскую войну.

Более того, как и Украина, Молдова является членом Восточного партнёрства ЕС и, даже раньше, чем Киев, в 2013 году подписала Соглашение об ассоциации с ЕС (EU Association Agreement, EU AA), включая [Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли](#) (EU – Ukraine Deep and Comprehensive Free Trade Area Agreement, DCFTA Agreement).

При этом искажается настоящая позиция Игоря Додона, Кремля и ЕЭК, которые всегда выступали за «интеграцию интеграций» ЕС — ЕАЭС и за возможность равноправного сотрудничества Молдовы с обоими объединениями.

«Подписание Меморандума о сотрудничестве между ЕЭК и Республикой Молдова не противоречит ранее подписанным международным договорам. Более того, считаю, что подписание этого документа и выполнение его положений будет способствовать достижению баланса в экономических отношениях Республики Молдова с западными и восточными партнерами», [подчеркнул](#) И. Додон в начале апреля 2017 года. «Наша позиция заключается в том, что отношения с ЕС и ЕАЭС должны взаимодополнять, а не взаимоисключать друг друга», на том же мероприятии [заявил](#) Председатель Коллегии ЕЭК Т. Саркисян.

«Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, объединенного едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов», [писал](#) В. Путин в своей знаменитой статье о конечных целях евразийской интеграции.

«Я считаю неправильным противопоставлять отношения с Евросоюзом тем отношениям, которые страны региона развивают с Евразийским экономическим союзом», [подчеркнул](#) глава МИД России С. Лавров.

Пока же создание общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока представляется нереализуемым. Сотрудничая с ЕЭК на непубличном техническом уровне, Европейская комиссия все же не спешит признавать международную правосубъектность Евразийского экономического союза.

В таких условиях потенциальное развитие трёхсторонних отношений стран Восточного партнёрства, таких как Молдова и Армения, одновременно с ЕАЭС и с ЕС, может сделать маленькие шаги в сторону сближения обоих интеграционных объединений.

Хорошим примером является Армения. В ноябре 2013 года закавказская республика решила, что ей невыгодно подписание EU AA и DCFTA с Европейским союзом. Вместо этого, в 2015 году она стала одним из государств-членов Евразийского экономического союза. Но это не мешало ей в ноябре 2017 года в Брюсселе подписать с Евросоюзом Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (СЕРП) – по сути, того же DCFTA с исключением разделов торговой политики, которые находятся в компетенции ЕЭК.

Следует отметить, что утверждения относительно того, что Москва в 2013 году якобы [«шантажировала»](#) Ереван, «отговаривая» подписывать соглашение с ЕС и вместо этого войти в Евразийский экономический союз, [является очередным черным мифом западного «экспертного» сообщества](#). Участие Армении в ЕАЭС экономически обосновано. Так, благодаря «эффекту масштаба», объем торговли промышленной продукцией Армении и государств Союза в 2016 году вырос на 40,3%. А по итогам 2017 года – еще на 57,4%.

Более того, как и в случае с Украиной и с Молдовой, ЕЭК, наоборот, приветствовала желание Армении стать «мостиком» между двумя объединениями.

«Позиция Армении всегда заключалась в том, что мы должны работать как с ЕС, так и с Евразийским экономическим союзом. Мы не должны противопоставлять эти два вектора», [отметил](#) глава ЕЭК Т. Саркисян еще в феврале 2017 года.

В пользу многовекторной политики Молдовы

Никакого ультиматума «или – или» с евразийской стороны не существует. Более того, существует ряд факторов, способствующих развитию отношений Кишинева с обеими сторонами одновременно.

Во-первых, на фоне риторики ЕС – ЕАЭС зачастую упускается тот факт, что наряду с DCFTA ЕС – Молдова, государства ЕАЭС с Молдовой объединяет созданная в 2011 году Зона свободной торговли СНГ, в рамках которой отсутствуют тарифные барьеры между республикой и Союзом. В этих условиях [в 2015 году](#) 62% экспорта Молдовы шло в Европу, в то время как только 22% приходилось на страны ЕАЭС (12% на Россию и 7% на Беларусь).

Согласно [исследованию](#), опубликованному в 2016 году немецким ifo-Институтом (Мюнхен), Молдова значительно выиграла бы от сопряжения зон свободной торговли ЕС и СНГ. В случае реализации такого сценария, реальный ВВП на душу населения в Молдове вырос бы на 6,3% (98 евро), доходы выросли бы на 6,9%, а инфляция снизилась бы на 2,8%. Из секторов молдавской экономики больше всего выиграли бы швейное производство, сельское хозяйство и розничная торговля.

Во-вторых, более важным вопросом является относительно низкое качество молдавской агропромышленной продукции и сложный процесс реформ для их соответствия с техническими регламентами и стандартами ЕС. В этом контексте можно отметить такую положительную тенденцию, как постепенное и целенаправленное внедрение в рамках ЕАЭС международных технических регламентов и стандартов, которые во многом идентичны европейским. Таким образом, закладывается нормативно-правовая основа

для создания общего экономического пространства ЕС – ЕАЭС в целом, и для безбарьерных поставок молдавской продукции на евразийский рынок в частности.

В-третьих, предотвратить реэкспорт европейских товаров в ЕАЭС под видом молдавских, т.е. того, чего многие эксперты опасаются при пересечении двух региональных ЗСТ, можно путем внедрения таких практик международной торговли, как использование правил происхождения товаров (rules of origin, RO) и оценка региональной добавленной стоимости (regional value added, RVO). Способствовать их соблюдению поможет система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров, [запускаемой](#) в рамках «Цифровой повестки ЕАЭС к 2025 году».

Очередным шагом вперед стало [утверждение Высшим Евразийским советом](#) следующих нормативно-правовых актов: 1) Соглашения о международных договорах ЕАЭС с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями; 2) Положения о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС; и 3) Решения о предоставлении этого статуса Республике Молдова.

Предоставление статуса наблюдателя Республике Молдавия стало первым шагом по реализации пунктов [обращения президента России В.В. Путина](#) от января 2018 года, сделанного в рамках начала председательства Российской Федерации в органах ЕАЭС, согласно которому Москва будет стремиться выработать механизмы для развития взаимодействия стран СНГ с Евразийским экономическим союзом. Возможно, что следующими на очереди получения такого статуса могут быть Таджикистан и Узбекистан.

«Полагаем целесообразным изучить возможности более глубокого сопряжения форматов Союза и Содружества Независимых Государств, некоторые страны-участницы которого могли бы стать наблюдателями при ЕАЭС», - заявил в своем обращении российский президент.

Как уже сказано выше, согласно Положению, представители государства с таким статусом могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер. Государство, имеющее статус наблюдателя, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и стран-участниц.

Именно последнему пункту могут угрожать вероятные провокации со стороны правительства Молдовы, подобной той, когда в феврале 2018 года ими [был принят закон](#), запрещающий ретрансляцию на телевидении новостных, политических, аналитических и военных программ Российской Федерации.

Определяющим фактором здесь будут результаты намеченных на осень 2018 года парламентских выборов в Молдове, в результате которых партия Игоря Додона может нарастить свое влияние в молдавской политике.

Рекомендации

В этой связи важно, как и в какой мере Молдова и ЕАЭС будут использовать статус наблюдателя. Предлагаем рассмотреть ряд рекомендаций:

- Во-первых, Евразийской экономической комиссии стоило бы создать отдельный сайт (или вкладки на своем сайте) для информирования предпринимателей и граждан Молдовы о преимуществах и возможностях Евразийского экономического союза. Здесь важно по разным направлениям (тарифы, таможенные процедуры, вопросы трудоустройства, и т.д.) объяснить простым языком порядок и условия экспорта и трудоустройства на рынке ЕАЭС. В том числе необходимо подчеркнуть те преференции, которые отличают членство в Союзе от статуса государства-наблюдателя при Союзе, что может стать стимулом для молдавского бизнеса поддержать вступление Молдовы в ЕАЭС в будущем.
- Во-вторых, с такой же целью Комиссии в сотрудничестве с экспертным сообществом стран ЕАЭС рекомендуется разработать и провести в течение года в разных городах Молдовы и ПМР программу ознакомительных семинаров для делового сообщества республики и экспертных круглых столов для информирования о преимуществах и возможностях Союза.
- В-третьих, в рамках процессов евроинтеграции Кишинева, Европейский союз и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в Молдове сейчас [постепенно разворачивают](#) программы льготного кредитования и технического содействия малому и среднему бизнесу. В ближайшие несколько лет институты европейского объединения направят несколько десятков миллионов евро на реализацию конкретных инвестиционных проектов страны.

На этом фоне, отсутствие инвестиционной деятельности евразийских институтов развития становится заметным упущением. Необходимо рассмотреть возможность запуска ряда инфраструктурных и инвестиционных проектов в Молдове со стороны Евразийского банка развития (ЕАБР). Это возможно реализовать даже при кооперации с ЕБРР. Но для этого Молдове сначала необходимо стать государством-членом Евразийского банка развития. Что такое возможно и целесообразно показывает опыт Таджикистана. Горная и малоразвитая в экономическом плане страна не является членом ЕАЭС, но является членом ЕАБР и связанного с ним Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). И извлекает от этого [значительные дивиденды](#) — в стране реализуются шесть инвестиционных проектов банка общей стоимостью в 51,4 млн. долларов США. Дополнительно экономика получила от ЕФСР 110 млн. долларов США для обеспечения макроэкономической стабильности.

- В-четвертых, вкпе с вышеназванной рекомендацией, наряду со статусом государства-наблюдателя стоит разработать Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Республикой Молдовой и ЕАЭС, которое могло бы стать переходным шагом от наблюдательного статуса к полноправному членству в Союзе и предоставило бы стране преференции в таких сферах, как

упрощение таможенных процедур, правила происхождения товаров, взаимное признание технических регламентов. Здесь важным было бы дополнить такое многостороннее соглашение между Кишинёвом и ЕЭК билатеральными соглашениями по линии Молдова – Беларусь, Молдова – Россия и т.д., где оговаривались бы преференции в секторах, пока не относящихся к компетенциям ЕЭК. Приоритетными здесь могли бы стать вопросы трудоустройства, торговли услугами, цифровой экономики.

- В-пятых, России и другим государствам-членам объединения стоит предпринять дальнейшие шаги, способствующие добровольной реинтеграции ПМР в Молдову и окончательному урегулированию приднестровского кризиса. Условием для этого может стать правовая гарантия (изменения в конституции или заключение международного многостороннего соглашения) о не-вхождении Молдовы в НАТО.
- Наконец, при всех вышеперечисленных пунктах всегда стоит иметь в виду конечную цель: интеграция ЕС — ЕАЭС и создание общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» в рамках «Большого евразийского партнерства». В реализации этой цели может помочь создание трёхсторонней комиссии на государственном уровне по линии «ЕС – Молдова – ЕАЭС» для нахождения общих и взаимоприемлемых подходов в таких вопросах как, например, технические регламенты, таможенные ставки и «правила происхождения товаров». Уже сейчас прообраз такого формата можно создать хотя бы на научно-экспертном уровне.

Временное соглашение о ЗСТ ЕАЭС - Иран

Итоги АЭФ в Астане. 17 мая 2018 г.

Резюме содержания и особенностей соглашения

17 мая 2018 года на Астанинском экономическом форуме было подписано временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и странами-членами с одной стороны и Исламской Республикой Иран с другой

(далее – Соглашение). Подобное соглашение в формате создания ЗСТ между ЕАЭС и отдельными государствами является вторым после соглашения с Вьетнамом. Заключение временного Соглашения является первым шагом к углублению торгово-экономических отношений, вторым может стать создание полноформатной ЗСТ, условия которого будут касаться почти всей номенклатуры товаров.

Соглашение предполагает снижение импортных таможенных пошлин во взаимной торговле сроком на три года между государствами-членами Евразийского экономического союза и Ираном в отношении ряда утвержденных товаров.

Соглашение содержит основную информацию относительно вопросов либерализации торговли и формирования ЗСТ. Со дня вступления в силу стороны должны начать реализацию действий по снижению и отмене пошлин на ряд указанных в Соглашении товаров, в течение одного года должны начаться переговоры относительно создания ЗСТ. Международный договор также предусматривает создание Совместного комитета, основными функциями которого будут решение вопросов реализации отмеченных в договоре пунктов, координация рабочих групп, участие в переговорах между сторонами, решение вопросов, связанных с углублением торговых отношений, выдвижение рекомендаций, обсуждение внесения поправок в Соглашение и ряд иных функций.

В Соглашении особо подчеркнута идея установления бизнес-диалога. В статье 1.6., отмечается, что необходимо периодически организовывать семинары, выставки, ярмарки, круглые столы, совместные мероприятия для развития совместной торговли и углубления экономических отношений.

Вторая глава касается торговли товарами, понижения и устранения таможенных пошлин. Иран с 2015 года вел переговоры о режиме наибольшего благоприятствования в торговле с ЕАЭС, что также нашло отражение в Соглашении. Предусматривается создание Комитета по торговле услугами, который рекомендует сторонам возможные пути разрешения проблемных ситуаций, при необходимости дает Совместному комитету рекомендации относительно внесения поправок в Соглашение и следит за выполнением его пунктов относительно торговли товарами. Особо стоит отметить апеллирование к принципу свободы транзита.

Следующая глава охватывает антидемпинговые, защитные и компенсационные меры. Согласно этой главе предусмотрены антидемпинговые расследования. В Соглашении

отмечено, что расследования относительно антидемпинговых и защитных мер за малым исключением относятся к отдельным странам, а не к ЕАЭС в целом.

Четвертая и пятая главы касаются технических барьеров во взаимной торговле, а также санитарных и фитосанитарных мер: технической регуляции, стандартов соответствия, процедур оценок соответствия стандартам, вопросов проведения аудита и инспекций, которые вправе инициировать все стороны.

В следующих двух главах представлены характеристики товаров локального производства, формат подтверждающей документации и некоторые технические формальности, например, отсутствие необходимости предоставления документа, подтверждающего происхождение продукции, если ее стоимость менее 200 евро. В Соглашении упомянуто использование английского языка для двусторонних контактов.

Восьмая глава описывает механизм разрешения спорных вопросов. В ней подчеркивается возможность обращения к общепризнанным механизмам – «добрым услугам», согласительным процедурам и посредничеству. Особое место в главе отведено описанию создаваемого арбитражного органа и описанию его деятельности..

Итоговые положения договора касаются ряда приложений, дополнительных протоколов, вопросов, связанных с вступлением в ЕАЭС новых членов, выходом из соглашения и окончанием его действия.

В Приложении 1 Соглашения содержится перечень тарифных уступок.

Со стороны стран-участниц ЕАЭС список состоит из 502 кодов. Список ИРИ состоит из 360 пунктов. Соглашение охватывает примерно 50% товаров взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС и ИРИ. Иран предоставил тарифные уступки по 246 товарам (74 товара продукции сельского хозяйства, 172 вида промышленной продукции), ЕАЭС - по 175 товарам (53 вида продукции сельского хозяйства и 122 вида промышленных товаров).

В перечень товарных позиций, по которым предусмотрено снижение тарифов со стороны ЕАЭС, входят цветы, ряд овощных культур, злаковые культуры, цитрусы. По ряду позиций (например, кондитерских изделий) произошла отмена пошлин.. Пошлины на ряд нефтепродуктов (нефтяные масла, мазут) были снижены на 50% и составили 2,5%. Ряд продуктов нефтехимической промышленности тоже оказался в этом перечне и по большей части в этой области пошлины отменены. Отменены также пошлины на текстильную продукцию: ковры, шерсть, ткани ручной пряжи. В перечень ЕАЭС также включены некоторые виды мясной продукции, металлов, электронных и технических устройств, пошлины на них значительно снижены.

Иран не изменил тарифы относительно натурального меда (один из высоких показателей - 55%) и форели (40%), козлятины, баранины (по 5%). Снижены пошлины на масло и ряд бобовых культур. Снизились до 30% пошлины на чайные пакетики, тогда как различные виды чая будут облагаться пошлинами лишь в 12%. Минеральные воды и соки будут облагаться пошлиной в 14% вместо прежних 75% и 30%. Особую роль играет снижение пошлин на сырую нефть с 20% до 10%. Для некоторых видов антибиотиков и витаминов показатель снижен на 50%. Снижение наблюдается и для ряда продукции личной гигиены и косметики в среднем на 30%. В области стальной продукции незначительные

изменения, комплектующие для прокладки железнодорожных путей практически без изменений (по 5%), на товары из стали отмечено снижение до 10-15%.

В течение последних 18 месяцев была проделана колоссальная работа, направленная на то, чтобы что было сделано с целью снижения или отмена пошлин в рамках Соглашения произошла таким образом, чтобы не нанести ущерб экономикам сторон Соглашения, в том числе, с учетом существующих санкционных ограничений.

Резюме торгово-экономических отношений Ирана с ЕАЭС

Иран и ЕАЭС надеются на преференциальные тарифы, чтобы на начальном этапе расширить торговое партнерство, и, по возможности, увеличить долю своих товаров на рынках друг друга. Рост товарооборота между сторонами серьезно сдерживается высокими таможенными тарифами, сложностью процедур на границах и малой вариативностью транспортных путей.

Россия заинтересована в поставках продовольствия из Ирана, которые частично могли бы заменить турецкие. [Майские соглашения 2016 г.](#) о предоставлении Россией таможенных льгот на ряд товаров (до 25%) и введении на некоторые группы товаров нулевых тарифов призваны стимулировать торговые отношения двух стран. Между сторонами подписаны межправительственное соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных вопросах и протокол об упрощенном таможенном коридоре. Поскольку действие этих документов распространяется на пять стран ЕАЭС, можно считать это первым шагом на пути к взаимодействию ИРИ с ЕАЭС.

[Статистика показывает](#), что в 2018 году товарооборот между Ираном и Казахстаном увеличился на 170 млн. долларов США, что составляет повышение на 70% по сравнению с первым кварталом 2017 года. В 2017 году товарооборот России с Ираном составил 1,7 млрд. долл. США, уменьшившись на 22% (500 млн. долл. США) по сравнению с 2016 годом. Сальдо торгового баланса России с Ираном в 2017 году сложилось положительное в размере 922 млн. долл. США. По сравнению с 2016 годом положительное сальдо [уменьшилось](#) на 42% (656 млн. долл. США). [Согласно данным](#), предоставленным Комитетом государственных доходов РА и полученным Статистическим Комитетом РА, внешнеторговый оборот Армении с Ираном на январь-март 2018 года по сравнению с январем-мартом 2017 года увеличился с 50 млн. долларов США до 70 млн. долларов США. Таким образом, данные по отдельным странам показывают положительные тенденции роста или после подписания будут намечены точки роста ввиду упрощения процедур торговли.

Рассмотрим тарифные уступки в рамках временного Соглашения. Размер тарифной уступки [варьируется](#) от 25% до 100% от действующей ставки ввозного тарифа ЕАЭС в зависимости от категории товара. Из Ирана в страны ЕАЭС по льготным тарифам будут экспортироваться фрукты, овощи, строительные материалы, ковры и т.д. В среднем Иран снизит ввозные таможенные пошлины на промышленную продукцию с прежних 22,4% до 15,4%, ЕАЭС – с 8% до 4,7%. По сельхозтоварам ввозные пошлины в Иране достаточно высокие – 32,2%, [они будут снижены](#) до 13,2, в ЕАЭС – с 9,6% до 4,6%.

Помимо преимуществ развития торговых отношений существуют определенные издержки. В Иране действует законодательное ограничение минимально допустимого

таможенного тарифа — 4%. Иранские партнеры сразу дали понять, что в рамках переговоров по временному Соглашению не готовы обсуждать полное обнуление тарифа, поскольку это очень чувствительный вопрос. Исходя из этого, в Соглашении Ирана и ЕАЭС предполагается следующая схема: вместо обнуления пошлин будут согласованы тарифные скидки. Уровень тарифных скидок фиксирован, и если Иран изменит свою пошлину в меньшую сторону, то к товарам из Союза будет применяться пошлина по формуле «более низкая пошлина Ирана минус согласованная скидка». А если Иран увеличит свою пошлину, то к товарам из Союза применяется пошлина, зафиксированная в соглашении (ставка пошлины на момент завершения переговоров с учетом имеющейся скидки).

Ввиду географического положения Ирана торговые отношения с ЕАЭС изначально могут способствовать развитию транспортной инфраструктуры Армении. Свободная экономическая зона на армяно-иранской границе может служить дополнительным звеном, связывающим экономики Ирана и ЕАЭС. Это не только снижает логистические расходы, но и предоставляет возможность организовать взаимодополняющие производства. Иными словами, иранская сторона может в свободной экономической зоне Мегри открыть производство, перерабатывать импортированное из Ирана сырье и по выгодным условиям поставлять готовый продукт на евразийский рынок. По тому же принципу [можно работать](#) в пограничной Свободной экономической зоне Ирана, но только с прицелом на иранский рынок.

По структуре поставок ЕАЭС поставляет в Иран в основном металлы, древесину и военную продукцию, а импортирует продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Поэтому сельскохозяйственной продукции будет уделено самое серьезное внимание при обсуждении деталей будущего договора о зоне свободной торговли.

Сельскохозяйственная продукция представляет собой чувствительный сектор, так как граница с Ираном проходит по южным областям России, которые являются основными производителями такой продукции. Чтобы ЕАЭС и отдельным его странам не нанести ущерба национальным производителям за счет импорта дешевой беспошлинной сельскохозяйственной продукции из Ирана, предстоит выработать оптимальные формы торговли.

Все новые санкции в последнее время вводятся против России, поэтому для России тоже важно наладить связи с новыми рынками, так как доступ к старым рынкам постепенно теряется, что негативно влияет на весь рынок ЕАЭС. Учитывая, что Иран обладает достаточно крупной экономикой, то увеличение торгово-экономических связей с этой страной представляется перспективным направлением и для ЕАЭС.

Вызовы и перспективы для евразийского бизнеса

Вызовы

- Большая доля в доходной части бюджета как Ирана, так и некоторых членов ЕАЭС (Россия, Казахстан) зависит от однотипной продукции – углеводородов, более того, третья (после саудовской Агапсо и российского «Газпрома») по размеру нефтегазовая компания является 100% государственной собственностью. Это в свою очередь создает особые условия для заключения соглашений в данной сфере.
- Культурные особенности играют большую роль при выстраивании отношений, несмотря на кажущуюся универсализацию переговорного процесса в бизнес-среде, и так как в ИРИ практически во всех сферах жизни общества большое влияние оказывает религиозный фактор и иранская теократия, то при недостаточной осведомленности у бизнеса могут возникнуть сложности.
- Языковой барьер – малое количество специалистов со знанием как фарси и русского - приводит к необходимости пользоваться третьим языком (следовательно, могут возникнуть проблемы при согласовании договоренностей).
- Вызовом может стать конкуренция со стороны китайских бизнес-структур, которые довольно активно присутствуют на иранском рынке
- Очередной возможный вызов для ЕАЭС – сложности, которые могут возникнуть при стремлении создать ЗСТ с Израилем. Уже на протяжении более трех лет ведутся переговоры относительно этого проекта.

Перспективы

Наряду с имеющимися вызовами, конечно же, существует широкий перечень перспективных направлений для бизнеса:

- Товарооборот между странами-участницами ЕАЭС и Ираном в прошлом году был равен 2,7 млрд долл. США, что составляет небольшую долю внешнеторгового оборота Ирана (всего около 2%), но в течение последнего года заметна положительная тенденция практически со всеми странами-членами, а частичная отмена и понижение пошлин будет способствовать росту данного показателя.
- Чрезвычайный и Полномочный Посол ИРИ в РФ Мехди Санаи многократно отметил потенциалы для развития взаимного туризма.
- Большой рынок и относительно небольшая конкуренция являются положительными факторами для развития бизнеса ЕАЭС в ИРИ: численность населения Ирана – больше 80 млн., более того, высока доля молодого населения, что, несомненно, сказывается потенциальном спросе.
- Иран уже отказался от доллара и переходит на евро в торговле с другими государствами, в случае с ЕАЭС впоследствии возможно ведение взаимных расчетов в национальных валютах, переговоры по данному вопросу уже начаты.
- Одной из стран-членов ЕАЭС, для которой подписание временного Соглашения о создании ЗСТ с ИРИ откроет дополнительные возможности для сотрудничества, является Армения. Особенно перспективными в этом плане представляются сферы транзитных перевозок, туризма и создания совместных предприятий.

Вызовы и перспективы одновременно

Кроме этого есть ряд факторов, которые могут повлиять на развитие бизнеса ЕАЭС как положительно, так и отрицательно:

- Наличие санкций может рассматриваться одновременно как вызов (при возникновении сложностей во время установления бизнес-диалога) и перспектива (при наличии иностранных санкций конкуренция снижается, и происходит рост заинтересованности с противоположной стороны, следовательно, при таких обстоятельствах можно получить наиболее выгодные условия).
- Уровень отношений Ирана с государствами-членами ЕАЭС довольно разный, то же самое можно сказать о сферах сотрудничества. Это, с одной стороны негативно влияет на эффективность взаимодействия между странами, с другой стороны это указывает на наличие широкого пространства для роста объемов и качества взаимоотношений во всех сферах, включая область развития бизнеса.
- Могут также возникать вызовы и открываться перспективы в связи с бюрократизацией. С одной стороны происходит усложнение процесса, что требует затрат как временных, так и финансовых, с другой стороны, наличие четко проработанных механизмов возможно будет способствовать эффективному решению возникающих вопросов.
- Существуют вызовы и перспективы, связанные с логистикой. Наличие границы стран ЕАЭС и Ирана через Каспий поможет развитию бизнеса, но нерешенность статуса водоема может негативно сказаться на отношениях. Более того, есть ряд проблем, связанных с ж\д путями и автомагистралями, их плохим качеством и различными стандартами. Иран также проявляет большую заинтересованность в мобилизации возможностей МТК «Север – Юг». В частности, активизированы работы на участке Казвин – Решт – Энзели – Астара иранская, завершён участок Бафк – Захедан, соединяющий границы Ирана и Пакистана. Реконструируются порты на Каспийском море и в Персидском заливе. Значимость скорейшей реализации всех возможностей этого проекта не ограничивается повышением доходов от транзита для Ирана и России. В перспективе данный коридор должен обеспечить сопряжение транспортной инфраструктуры ЕАЭС с южной (иранской) веткой проекта ЭПШП и соединить Россию с широтным транспортным коридором «Восток – Запад».

Рекомендации

- Принятие согласованной межгосударственной «дорожной карты» развития транспортного коридора «Север-Юг», предполагающей скоординированную инвестиционную политику всех участников коридора. Например, по направлению Россия - Грузия - Армения - Иран - Индия.
- В рамках Соглашения можно создать рабочую группу «ЕЭК – Армения – Иран» для решения проблематики ж/д сообщения между Ираном и Арменией.
- Создание отдельной страницы (или вкладки на сайте ЕЭК) для информирования предпринимателей стран-участниц ЕАЭС и Иран о возможностях, которые дает временное Соглашение о ЗСТ. На русском, английском и фарси.
- Для улучшения делового диалога и для облегчения обращений предпринимателей по тем или иным вопросам Соглашения, можно рассмотреть возможность открытия официального представительства ЕАЭС в Исламской Республике Иран. Например, при Посольстве Республики Армения в ИРИ.
- Разработка ЕКЭ, в координации с Арменией и другими государствами-членами ЕАЭС, программы развития свободных экономических зон, связанных с Ираном. В Иране, например, это Энзели, в Армении – Мегри, в России – ОЭЗ «Лотос» (Астраханская область) где, к примеру, можно создавать совместные предприятия.
- Использование инструментов мягкой силы на протяжении многих лет доказывает свою эффективность. Использование широких возможностей экспертной дипломатии, организация студенческих обменов, бизнес-форумов, экспо может создать благоприятные условия для углубления связей в ряде областей, в том числе это относится к бизнесу
- Изучение основных отличий менталитета и культурных особенностей поможет найти точки соприкосновения при проведении переговоров, что станет основой для создания надежных отношений в области бизнеса.

Торгово-экономическое соглашение ЕАЭС - Китай

Итоги АЭФ в Астане. 17 мая 2018 г.

Резюме содержания и особенностей соглашения

Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР) подписано 17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума. Переговоры о подписании данного

соглашения велись на протяжении полтора-двух лет.

Свои подписи под соглашением поставили Председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян, Вице-премьер-министр Республики Армения Тигран Авинян, Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь Василий Матюшевский, Первый заместитель Премьер-министра Республики Казахстан Аскар Мамин, Вице-премьер-министр Кыргызской Республики Замирбек Аскарров, заместитель Председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Козак и международный торговый представитель КНР в статусе министра Фу Цзыин.

Соглашение позволит улучшить условия доступа товаров на рынок Китая путем имеющихся в соглашении норм по упрощению торговых процедур, повышению уровня прозрачности, а также повышению уровня взаимодействия по всем сферам торгового сотрудничества. Документ носит непреференциальный характер и не предполагает автоматического снижения торговых барьеров. Однако, он дает возможность адресного снижения барьеров при входе на китайский рынок для заинтересованного бизнеса стран ЕАЭС и повышает прозрачность регулирования. Кроме того, бизнес через Евразийскую экономическую комиссию сможет решать спорные вопросы с китайской стороной.

Соглашение направлено на формирование договорно-правовой базы между ЕАЭС и КНР по вопросам, находящимся в компетенции Союза. Его содержание формирует правила торговли, основанные на нормах ВТО. Особый акцент сделан на механизме прозрачности и принципах сотрудничества. В тексте заложены направления и заданы правовые рамки для дальнейшего развития сотрудничества в таких сферах как: меры торговой защиты, санитарно-фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, таможенное сотрудничество, электронная коммерция, интеллектуальная собственность, отраслевое сотрудничество, государственные закупки, конкуренция.

В связи с этим, документ предполагает создание совместного комитета на министерском уровне, определяет порядок взаимодействия между таможенными органами сторон, расширяет основы использования электронных документов и уточняет сферы сотрудничества.

Подписание соглашения между Китаем и ЕАЭС является следующим шагом в направлении сопряжения Евразийского экономического союза и стратегической инициативы «Один Пояс – Один Путь», и безусловно является положительным сигналом

компаниям к тому, чтобы более активно работать над совместными проектами. В подписанном соглашении обозначен целый набор секторов, которые являются важными как для стран ЕАЭС, так и КНР в будущем. Сотрудничество должно дать ответ на вопрос, какова осевая линия взаимодействия ЕАЭС и Китая на долгую перспективу, поскольку инфраструктура – это фундаментальная категория сотрудничества. Заключение подобных соглашений будет способствовать повышению эффективности сотрудничества в рамках проекта Шелкового пути и будет вести к продолжению увеличения уровня экономической взаимосвязи между странами.

Подписанное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР содержит ряд положений, направленных на стимулирование информационного обмена и развитие административного сотрудничества между ответственными органами сторон (в формате создания рабочих групп и консультативных комитетов).

Соглашение имеет следующие характеристики:

- Значительное количество отсылочных норм к соглашениям ВТО, в том числе для Республики Беларусь, которая не является членом Всемирной торговой организации.
- Соглашение является неpreferенциальным, т.е. не создает зону свободной торговли между сторонами, так как не предполагает снижения тарифных барьеров между сторонами.
- Соглашение направлено на устранение нетарифных барьеров в торговле, но не предлагает жестких обязательств друг перед другом, а лишь определяет механизм сотрудничества на основе создания различного рода консультативных комитетов и рабочих групп.
- Большой упор делается на развитие транспарентности принятия решений, влияющих на торговлю сторон и заблаговременное информирование друг друга о новых решениях.
- Предусмотрен широкий круг изъятий, в том числе, для защиты общественной морали, для защиты людей, животных и растений, для обеспечения национальной безопасности, для экспорта и импорта золота и серебра, и т.д.
- Вопреки ожиданиям, соглашение не предполагает значительных мер по созданию привлекательных условий для увеличения взаимных инвестиций в рамках реализации проекта «Экономического пояса Шелкового Пути» (ЭПШП) или для облегчения доступа на рынки госзакупок друг друга. Вместо этого разделы «Секторальное сотрудничество», «Конкуренция» и «Государственные закупки» предполагают лишь обмен информацией и консультации в рамках профильных рабочих групп.

Соглашение охватывает следующие сферы:

- Транспарентность;
- Торговые средства правовой защиты (анти-демпинговые, компенсационные и защитные меры) и субсидии;
- Техническое регулирование (стоит отдельно отметить желание внедрить международные регламенты и стандарты);
- Санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры;
- Таможенное сотрудничество (включая, среди прочего, внедрение ИКТ и системы «одного окна», институтов таможенных брокеров и уполномоченных экономических операторов);
- Защита интеллектуальной собственности;
- Конкуренция и государственные закупки;
- «Секторальное сотрудничество» (вместо раздела про инвестиции);
- Электронная коммерция.

Резюме торгово-экономических отношений Китая с ЕАЭС

Внешнеторговые отношения

Сегодня КНР занимает второе место среди внешнеторговых партнеров стран ЕАЭС (13.6% от совокупного товарооборота), значительно уступая коллективному Евросоюзу (48.9%). Но доля Китая постоянно растет. В целом КНР — очевидный стратегический партнер ЕАЭС.

Товарооборот между странами ЕАЭС и Китаем показывал постоянный рост до 2014 года включительно. Однако в 2015 году в результате замедления роста глобальной экономики, сжатия внутреннего спроса, слабой внешней конъюнктуры и волатильности на финансовых рынках он снизился на 27.6% по сравнению с 2014 годом и составил \$78.7 млрд. Наибольший спад экспорта (в стоимостном выражении) был характерен для стран, чьим основным товаром являются энергоносители или другие ресурсы, - то есть для России и Казахстана.

В 2016 году частичное восстановление цен на сырьевой экспорт и восстановительная динамика национальных валют привели к замедлению падения товарооборота стран - членов Союза с Китаем. По итогам 2016 года стоимостные объемы торговли ЕАЭС и Китая практически не изменились (сокращение на 0.3%).

Структура импорта из Китая сформировалась еще в 1990-е. Для потребителей стран — членов ЕАЭС наиболее важным является импорт китайской электроники, бытовой техники и товаров легкой промышленности (например, обуви и одежды). Значительные объемы импорта приходятся на машины (оборудование). В целом можно утверждать о достаточно большой диверсификации китайского экспорта в ЕАЭС.

Китайские капиталовложения

Китай продолжает наращивать экономическое присутствие в странах ЕАЭС не только за счет развития торговых отношений, но и за счет постоянного роста прямых капиталовложений. КНР является лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в регионе. Согласно данным ЦИИ ЕАБР, начиная с 2008 года суммарный объем

накопленных ПИИ китайских компаний в пяти странах ЕАЭС увеличился на 138% и достиг \$25.7 млрд (в 2008-м он составлял порядка \$11 млрд). Даже на фоне кризиса 2015 года спад накопленных китайских ПИИ в ЕАЭС был незначительным, на \$0.6 млрд, и в основном по причине финансовой переоценки активов.

Основными получателями прямых капиталовложений китайских ТНК являются Казахстан и Россия. Львиная доля китайских ПИИ в странах ЕАЭС традиционно сосредоточена в Казахстане. По итогам 2015 года объем накопленных ПИИ Китая в Казахстане составил \$21 млрд (82% от всех накопленных китайских ПИИ в ЕАЭС). Для китайских компаний, инвестирующих в экономику Казахстана, наиболее привлекательными являются топливный комплекс (добыча нефти и газа), а также транспортировка углеводородов по магистральным трубопроводам. В совокупности данные отрасли привлекли около 98% китайских инвестиций.

Другие секторы казахстанской экономики привлекли незначительный объем инвестиций от китайских ТНК. На финансовый сектор, цветную металлургию и оптовую и розничную торговлю приходится в общей сложности около 1% всего объема накопленных прямых инвестиций Китая в Казахстане.

Российская экономика уступает казахстанской по объемам накопленных китайских ПИИ в шесть раз. Китайские инвесторы пока не так активно входят на российский рынок. По данным ЦИИ ЕАБР, объем накопленных китайских ПИИ в России составил по итогам 2016 года всего \$3.4 млрд. Значительная часть крупных сделок, рамочно обозначенных в последние годы, еще ждет своей реализации. Кроме того, в условиях слабой экономической конъюнктуры китайские инвесторы нередко ждут более выгодных предложений со стороны российского бизнеса.

Помимо Казахстана, китайские инвесторы весьма активны в Беларуси и Кыргызстане. К 2016 году китайские компании нарастили объем накопленных прямых инвестиций в Республике Беларусь до \$417 млн. Такой значимый для Беларуси показатель обеспечен буквально десятком проектов, которые распределились по трем секторам: машиностроительный комплекс (57%), туристический комплекс (24%) и строительный сектор (19%). Кыргызстан привлек от КНР значимые ПИИ только на два проекта в двух секторах экономики: топливном комплексе (нефтепереработка) и цветной металлургии (разработка золоторудного месторождения). В общей сложности объем накопленных китайских прямых инвестиций в Кыргызстане достиг к концу 2015 года \$912 млн. Для небольшой экономики эта цифра, конечно, очень существенна.

Формальные сложности при экспорте российской продукции в Китай

В условиях санкций, применяемых к России со стороны западных стран, особенно актуальным становится наращивание объемов взаимной торговли страны с азиатскими государствами и в особенности с Китаем. Тем не менее, несмотря на то что в развитии сотрудничества заинтересованы обе стороны, допуск российских товаров на рынок Китая не всегда легко осуществим. Возникающие сложности связаны как с административными барьерами и формальностями, так и с применением тарифных и нетарифных ограничительных мер.

Если, поставляя в Китай промышленные товары, российские экспортеры не сталкиваются с более сложными процедурами, чем при ввозе в другие страны, то экспорт

сельскохозяйственной продукции в страну является достаточно сложным и очень длительным процессом, занимающим до года. Каждое предприятие, планирующее поставки продукции сельского хозяйства в Китай, должно пройти регистрацию в органах Главного государственного управления по контролю качества, инспекции и карантину, получить регистрационный номер и получить одобрения на внесение в государственный реестр. Еще более усложнена процедура в случае отсутствия поставщика в реестре китайского уполномоченного органа – в данном случае Россельхознадзор предоставляет данные о результатах собственной оценки возможных фитосанитарных рисков ответственному ведомству в Китае, после чего принимается решение о разрешении на ввоз.

По результатам прохождения такой процедуры ряду российской продукции растительного происхождения уже был предоставлен доступ на китайский рынок. Разрешения были получены для экспорта пшеницы, происходящей из Алтайского и Красноярского края, Новосибирской, Омской, Челябинской и Амурской областей; кукурузы, риса и сои – из Хабаровского, Приморского, Забайкальского края, Амурской области, Еврейской автономной области. Кроме того, согласованы поставки рапса для экспортеров Сибирского и Дальневосточного федерального округа; рядом российских предприятий осуществляется экспорт гречихи, овса, семян подсолнечника и льна масличного.

Российская мясомолочная продукция, включая продукцию птицеводства, в связи с неблагоприятной эпизоотической ситуацией, в настоящее время не может быть экспортирована в Китай. Продукция рыбного промысла свободно ввозится в Китай, но при пересечении границы российские производители вынуждены переваливать груз на китайские фуры, влечет дополнительные финансовые и временные затраты или даже порчу продукции.

Кроме того, в Китае действуют ограничения в отношении предельно допустимых остатков веществ в продуктах питания, которые зачастую не совпадают с российским регулированием. Так, к примеру, в июне 2017 года в Россельхознадзор было направлено уведомление о возможном запрете поставок меда в Китай в связи с содержанием в нем антибиотиков, которые невозможно выявить в российских лабораториях.

Меры торговой защиты

Средний применяемый тариф Китая в 2016 г. близок к уровню связывания и по данным ВТО (Tariff Profiles WTO) в 2016 г. составил 9,9 %. Средний применяемый тариф Китая в 2016 г. на сельскохозяйственную продукцию составляет 15,5%, на промышленные товары – 9%.

В целом уровень импортных пошлин, действующих в отношении России, не является запретительным. Наиболее высоки ставки, применяемые в отношении вермутов и натуральных виноградных вин – ставка пошлины для данной позиций достигает 65%. Кроме того, импортная пошлина для мочевины и химических удобрений, водородфосфата диаммония составляет 50%, для табака для кальяна – 57%. Напротив, беспошлинный ввоз возможен для некоторых видов живых животных, необработанной продукции лесной промышленности, включая древесный уголь, хлопчатобумажных ниток и пряжи, ряда вычислительных машин и конторского оборудования.

Помимо адвалорных ставок таможенной пошлины, рассчитываемых как процент от стоимости товара, в Китае также применяются и специфические пошлины, размер которых зависит от веса продукции. Последние применяются в отношении мяса домашней птицы, фото- и кинотоваров.

Ряд стран пользуется преференциальным торговым режимом, подразумевающим, в частности, снижение ставок таможенной пошлины – к таким государствам относятся страны АСЕАН, Пакистан, Южная Корея, Исландия, Швейцария, Грузия, Коста-Рика, Перу, Австралия, Новая Зеландия. В отношении специальных административных округов Гонконг и Макао таможенные пошлины не применяются вовсе.

В последние годы торговая политика Китая направлена на достижение открытости экономики. Ранее было осуществлено заметное снижение пошлин в отношении импорта продукции текстильной промышленности, обуви, изделий из кожи. Так, к примеру, ставка пошлины на спортивную обувь была снижена с 22-24% до 12%, на подгузники – с 7,5% до 2%, на продукты по уходу за кожей – с 5% до 2%.

С 1 июля 2018 в Китае ожидается новая волна сокращения импортных пошлины. Во-первых, Правительство КНР уведомляет о снижении ставок пошлины на автомобили и их комплектующие: для 139 торговых позиций, соответствующих транспортным средствам, ставки пошлин будут снижены с 20-25% до 15%; величина пошлины на запасные части составит от 6% до 25%. Во-вторых, волна либерализации коснется широкого списка товаров, повышение доступности которых, как отмечает Таможенная комиссия, «удовлетворит потребность людей в улучшении жизни» – в список включены продовольственные товары, текстиль, лекарства, бытовая химия, посуда, мебель, машины и оборудование, общественный транспорт, инструменты.

Помимо пошлин, Китай применяет тарифные квоты на различные виды злаковых (пшеница, меслин, кукуруза, рис и мука из них), сахар, масла: соевое, пальмовое, горчичное, рапсовое, а также шерсть и хлопок. Пошлины внутри квот варьируются от 0 % до 15 %, сверх квоты пошлины достигают 65 %. Товары, ввозимые в рамках квот, подлежат обязательному лицензированию.

На сегодняшний день Китай применяет лишь одну антидемпинговую меру против российской продукции, ограничивая ввоз полиамидов в первичных формах (антидемпинговая пошлина составляет 23,9% для всех российских компаний за исключением ПАО «Куйбышевазот», для него ставка пошлины 5,9%). Всего три года назад в отношении российской продукции действовало пять мер, которые ограничивали экспорт стали и химической продукции на китайский рынок. Таким образом можно констатировать положительную динамику в снижении торговых ограничений при экспорте в Китай.

В то же время, на данный момент ЕАЭС [применяет](#) против Китая восемь антидемпинговых процедур. Меры защиты касаются таких товарных групп, как: металлопрокат, стальные трубы, лимонная кислота, кухонные приборы, бульдозеры, грузовые шины.

Также при ввозе товаров на территорию Китая уплачивается НДС. С 1 мая 2018 года стандартная ставка налога была снижена с 17% до 16%, а льготная – с 11% до 10%. Льготная ставка НДС распространяется на сельскохозяйственные продукты, включая

зерновые культуры, растительные масла, пищевая соль, сельскохозяйственная техника, корма, пестициды, сельскохозяйственная пленка, удобрения, метан, диметиловый эфир, угольные продукты для бытового использования, а также некоторые товары и услуги (вкл. перевозки, строительство, телекоммуникационные услуги).

Кроме того, следует обратить внимание на применение Китаем мер торговой защиты в отношении третьих стран. Так в стране действуют антидемпинговые пошлины против Бразилии, Канады, ЕС, Франции, Индии, Италии, Японии, Кореи, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Турции, США, территории Тайбэй. В отношении ЕС и США применяются компенсационные пошлины. Кроме того, в последствие введения Соединенными штатами защитной пошлины в отношении импорта стали и алюминия, Китай уведомил ВТО о введении ответной меры, которая затронет равнозначный объем импорта США в Китай.

Таким образом, в целом нельзя отрицать упрощения условий торговли, применяемых Китаем в отношении России. Хотя Россия и не пользуется преференциальным тарифным режимом, а компании, оперирующие в сфере сельского хозяйства вынуждены проходить сложные проверки, предшествующие получению разрешения на экспорт, между странами появляются новые договоренности об открытии доступа на рынок, снижается число применяемых защитных мер. Следующим этапом в торгово-экономических отношениях с Китаем становится повышение открытости в отношении торговых и таможенных процедур страны, что и призвано обеспечить заключенное соглашение.

Вызовы и перспективы для евразийского бизнеса

Некоторые факторы неоднозначно определяют перспективы развития бизнес-сотрудничества между ЕАЭС и Китаем.

Вызовы

- С одной стороны, Соглашение между ЕАЭС и КНР является достаточно рамочным. Отсутствие более серьезных договоренностей и обязательств может ограничить потенциальные возможности более тесного торгового и экономического взаимодействия между сторонами. Результаты сотрудничества в таком случае зависят от круга полномочий и эффективности работы консультативных комитетов и рабочих групп, и от воли лидеров Китая и стран ЕАЭС.
- С другой стороны, в условиях западных санкций, одностороннее сотрудничество ЕАЭС с Китаем, особенно в сфере кредитовании инвестиционных проектов, потенциально может привести дисбалансу в виде чрезмерной экономической зависимости государств-членов ЕАЭС от Пекина.

Перспективы

- Укрепление и оформление торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой может помочь привлечь инвестиции в производство и транспортно-инфраструктурную систему Союза, что представляется особенно важным на фоне западных санкций и сложностей российских банков в привлечении «длинных денег» из-за рубежа.
- Нельзя отрицать подтвержденных опытом случаев нарушения китайскими производителями права интеллектуальной собственности. В результате возможны ситуации, когда экспортеры стран ЕАЭС вынуждены приобретать лицензии на использование собственных разработок, патент на которые китайские компании успели зарегистрировать раньше.
- Существующий в рамках ЕАЭС механизм выбора приоритетных сфер сотрудничества не позволяет учесть разнонаправленных интересов каждой из стран Союза, что повышает вероятность перехода торгово-экономических отношений в двусторонний формат.

Рекомендации

- Необходимо следить за эффективной работой создаваемых консультативных комитетов и рабочих групп, т.к. от них зависит фактическая дальнейшая результативность Соглашения для упрощения торговли и экономической кооперации между сторонами.
- Принятие согласованной межгосударственной «дорожной карты» развития Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), предполагающей скоординированную политику, разрабатываемой в рамках одной из рабочих групп Соглашения.
- Создание отдельной страницы (или вкладки на сайте ЕЭК) для информирования предпринимателей государств-членов ЕАЭС и Китая о возможностях, которые дает Соглашение. На русском, английском и китайском языках.
- Для улучшения делового диалога и для облегчения обращений предпринимателей по тем или иным вопросам Соглашения, можно рассмотреть возможность открытия официальных представительств ЕАЭС в Пекине и других городах КНР.
- Разработка ЕЭК, в координации с государствами-членами ЕАЭС, программы развития свободных экономических зон, связанных с Китаем. В Беларуси, например, это промышленный парк «Великий Камень».
- Использование широких возможностей экспертной дипломатии, организация студенческих обменов, бизнес-форумов, деловых выставок может создать благоприятные условия для углубления деловых и культурных связей.
- Изучение основных отличий менталитета и культурных особенностей поможет найти точки соприкосновения при проведении переговоров, что станет основой для создания надежных отношений в области бизнеса.

Цифровая трансформация ЕАЭС

Итоги ПМЭФ в Санкт-Петербурге. 24 – 26 мая 2018 г.

Ключевые выводы

Цифровые проекты, которые могут быть реализованы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), точки соприкосновения региональных и глобальных цифровых повесток, а также роль бизнеса в развитии цифровой экономики стали одной из новых и ключевых тем в рамках Петербургского международного экономического форума – 2018.

Согласно подсчетам Всемирного банка, реализация совместной цифровой повестки до 2025 года принесет дополнительный прирост совокупного ВВП Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 1% в год, а также 8 миллионов рабочих мест и экономию на издержках для бизнеса 50 миллиардов долларов. Эти и другие мультипликативные эффекты – результат консолидации усилий стран ЕАЭС в рамках совместных цифровых проектов, а также согласования мероприятий и подходов государственных политик развития цифровой экономики. Стратегический ориентир – создание на едином экономическом пространстве «собственного центра силы» – центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции. Каков залог воплощения этого сценария в жизнь? Один из предполагаемых ответов – формирование собственных конкурентоспособных евразийских цифровых активов, прежде всего цифровых платформ, а также равноправных цифровых партнерств. Наличие таких активов создаст предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества с региональными и глобальными игроками, позволит наращивать компетенции, сохранять и притягивать потребителей на цифровом пространстве ЕАЭС.

Цифровая повестка ЕАЭС – это результат масштабной совместной работы Комиссии с бизнесом, центрами компетенций, представителями государственных органов стран-участниц, а также с международными экспертами.

От первых стратегических посылов на совместном пути к цифровизации, обозначенных в Заявлении о цифровой повестке в конце 2016 года, ЕЭК вплотную подошел к запуску интеграционных проектов в области цифровой трансформации экономики. Сегодня Комиссия прорабатывает более десяти инициатив, поступивших от бизнеса и органов власти государств-членов.

Совместная цифровая повестка ЕАЭС появилась благодаря четкому осознанию общих вызовов для стран Союза и содержит очень большой потенциал экономического роста.

ЕЭК и Всемирный банк провели большую аналитическую работу, согласно которой реализация цифровой повестки Союза до 2025 года обеспечит 8 млн рабочих мест, а также позволит бизнесу сэкономить до 50 млрд долл. США.

Благодаря совместной цифровой повестке у Союза есть уникальная возможность – на пятерых в безопасной среде апробировать инновации, вырабатывать консолидированную позицию, отстаивать ее на глобальном уровне, входить в межрегиональные проекты и, что особенно важно, создавать у себя в ЕАЭС платформу для роста нашего бизнеса, для честной конкуренции и накопления собственных евразийских цифровых активов.

Исследования Всемирного банка показали, что дивиденды от реализации странами ЕАЭС цифровой повестки на региональном уровне будут гораздо больше по сравнению с ситуацией, если бы цифровую трансформацию государства Союза проводили только на национальном уровне.

Целый ряд исследований показывает, что примерно 15,5% глобального ВВП в 2016 году было тем или иным образом связано с цифровой экономикой. Эта доля будет постоянно увеличиваться, в ближайшие несколько лет она достигнет уже 25%. Поэтому тема – чрезвычайно актуальна.

Одним из главных вызовов для экономик стран ЕАЭС и для Союза в целом является необходимость повышения производительности труда. Эту задачу можно решить с помощью цифровизации отраслей экономик государств-членов.

Например, Казахстан в сфере цифровой трансформации экономики достиг первые результаты. Так, в 2010 году, согласно рейтингу ВЭФ, по индексу сетевой готовности Казахстан занимал 72-е место, но уже в 2017 году вышел на 39-е место.

Использование конкурентных преимуществ государств-членов для построения взаимовыгодных производственных процессов и цепочек добавленной стоимости может привести к ускоренному росту экономик евразийских стран.

В ЕАЭС необходимо найти баланс между доверием и неприкосновенностью частных данных. Необходимо быстрее принимать решение о формировании цифровой экосистемы, а также создавать собственную региональную платформу для получения эффекта масштаба и сохранения независимости от глобальных платформ. В этом случае управлять атмосферой доверия можно будет более надежно. Очень важно заключать партнерские связи. Именно сотрудничество позволит развивать цифровую повестку дня быстрее.

[В майском указе Президента РФ Владимира Путина](#) особо подчеркнута необходимость развивать цифровую интеграцию на пространстве ЕАЭС: поставлена задача выработать национальный механизм формирования цифровой повестки ЕАЭС и внедрить национальный механизм реализации согласованной политики государств-членов.

Цифровая повестка ЕАЭС является сквозной. Невозможна интеграция ни в одном отраслевом направлении, если под ней не будет основательного цифрового базиса. Бесшовное перемещение товаров, финансов, работ, услуг в современном мире невозможно без этой цифровой подложки.

При этом конкурентоспособность интеграционного объединения определяется, в первую очередь, способностью обеспечить возможность перетока и интеграции данных, эффективно реагировать на технологические изменения, обеспечивая высокую степень конвергентности и интеграции данных. И если сейчас не заложить правильную политику

данных, правильное гармонизированное законодательство, то потом многое можно поправить, но бесшовного механизма не получится.

Формирование трансграничного пространства доверия, юридически значимого межгосударственного электронного документооборота с использованием полноценной цифровой идентификации является большой и сложной задачей, которую необходимо выполнить.

Мир движется в направлении облачных технологий и создания бизнес-сетей. Появляются крупнейшие сети поставщиков, которые связаны с перемещением туристов, кадрами. Для эффективности и для экономики важен масштаб. Бизнес-сети как раз способны создавать нужный масштаб. Поэтому приходится идти по тонкой грани – между эффективностью и пониманием того, что в любом обществе и Союзе существуют границы. Очень важно эту тонкую грань найти.

На последнем заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой переезда Цифрового проектного офиса в Астану. Это шанс институализировать работу данного офиса и иметь инструмент для продвижения общей повестки. ЕЭК сейчас прорабатывает данную инициативу.

Россия обладает исключительно емким внутренним рынком с высоким потенциалом роста. При этом данные возможности возникают не только в развитии внутреннего рынка, но и в развитии возможностей трансграничной торговли, высоком транзитном потенциале и росте экспорта в другие страны мира. Рост электронной коммерции в России (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) сдерживается из-за недостаточной развитости логистической и информационной инфраструктуры, специфики потребительского поведения, а также высоких барьеров входа на рынок. При этом существующая рыночная конъюнктура, емкость рынка, а также отложенный потребительский спрос сформировали глобальный потенциал роста электронной коммерции в России (по экспертным оценкам, до 7 триллионов рублей). Транзитный потенциал находится на самой начальной стадии. При этом везде в мире реализуется модель консигнационных складов, развития инфраструктуры для свободной торговли, которая, в свою очередь, является потенциалом для развития внутренних и международных цифровых услуг и сервисов.

Телеком-отрасль, которая долгое время оставалась одним из самых прибыльных секторов российской экономики, стагнирует. При доле мобильной экономики в ВВП России на уровне 3,8% (по оценке РАЭК) участники рынка ищут новые источники роста. Перспективным направлением сегодня многие считают создание виртуальных операторов связи (MVNO). Они радикально меняют формат отношений между клиентами и компаниями из самых разных областей экономики. Доступ потребителя к спектру услуг обеспечивает смартфон, работу которого поддерживает традиционный оператор. Через запуск MVNO игроки рынков напрямую предлагают клиенту уникальные сервисы на базе телекома и устраняют посредника-оператора. Это дает повод скептикам утверждать, что бум MVNO приведет к дисбалансу сил на рынке, убыткам классических сотовых операторов и негативному влиянию на экономику России. Оппоненты ссылаются на опыт европейских стран: занимая до 40% рынка, виртуальные операторы способствуют развитию конкуренции и улучшению сервиса в различных областях цифровой экономики. В России, где доля MVNO составляет всего 2,6%, массовые запуски виртуальных

операторов могут трансформировать не только телеком, но и другие сферы: банковскую отрасль, промышленность, госсектор, транспорт, ретейл и другие. Клиент получит конвергентные услуги, экономика – ресурсы для оздоровления и новый вектор развития.

Другие выводы

- Цифровой трансформацией «болеет» весь мир: с ней напрямую связаны 20% ВВП мировой экономики. И недооценивать этот фактор недопустимо, поскольку это способ повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса. Автоматизация процессов за счет роботизации растет на 60% в год.
- Глобальная цифровизация нашей жизни и внедрение искусственного интеллекта создают новую экосистему. Интернет вещей уже требует сетей 5G.
- Встают вопросы комплексной безопасности, доверия и технологического суверенитета не только отдельных компаний, но и целых стран, поскольку ни одна из них не может разрабатывать все технологии. Цифровая трансформация невозможна в условиях изоляции, так как это глобальный процесс, предполагающий использование открытого кода и облаков нового поколения, что в конечном счете повысит «санкционную устойчивость» российских IT-компаний. В этой связи подходит поговорка: «Если хочешь бежать быстро – беги один. Если хочешь идти далеко – надо идти в команде».
- В сегодняшней политике Российской Федерации существуют два ведущих проекта, которые ориентированы на качественный рост технологической продвинутой Российской Федерации. Первый проект — это «Цифровая экономика». Вторым проектом, который как раз направлен на поиск команд и проектов в новых технологических сферах, — это проект «Национальная технологическая инициатива».
- Visa создала «Visa Developer Platform» и набор APIs, которые сейчас активно используются и во всем мире, и в России. И по части из этих новых сервисов Россия лидирует сейчас в мире.
- Россия представляет собой самое большое онлайн-население в Европе: почти 80 млн пользователей интернета и 40 млн пользователей смартфонов.
- Скорость изменения цифрового мира диктует новые условия конкуренции. Пользователи привыкли получать все услуги через один канал – свой смартфон. Раньше компаниям было достаточно специализироваться на одном продукте. Сейчас они должны превосходить и удовлетворять новые потребности клиентов, трансформируясь в экосистемы, где в одном месте собраны все необходимые клиентам услуги. Компании, которые начинали в других сферах (Amazon, Apple, Google, Alibaba), постепенно идут в финансовую отрасль. Компании, которые специализировались только на финансовых услугах, начинают осваивать экосистемный подход и оказывать все больше сопутствующих услуг. Такая практика получает все большее распространение и в ЕАЭС.
- Технологическое лидерство связано с уровнем развития математики. Каждая страна, которая хотела бы играть какую-то роль на международной арене, должна развивать математику. Мы это видим в России самым наглядным образом. Математики всегда находятся под особым покровительством власти. Очень важно, чтобы хоть кто-то из политиков понимал математику, потому что и наука, и

образование очень сильно опираются на математику. Очень много есть разных областей, где политикам нужно прислушиваться к точным наукам.

- Знание математики даёт конкурентное преимущество на рынке труда. Математика очень сильно трансформируется с точки зрения того, как общество к ней относится. Математическое образование — оно наиболее adaptive, если человек меняет работу.

Вызовы

- Управление изменениями – сложнейший процесс, поэтому цифровая трансформация требует новых подходов и прежде всего инвестиций в профессиональную подготовку и постоянное обучение персонала. Мир меняется очень быстро, и тот, кто не успевает за мировыми тенденциями, не имеет перспектив развития. В ближайшее время нецифровых бизнесов в мире не останется. Время требует максимального перехода на цифровой аутсорсинг. И западные компании уже эффективно используют множество инструментов, которые в ЕАЭС пока недооценены.
- По оценке Павла Ершова, операционного директора ООО «Майкрософт Рус», цифровая культура в России находится на уровне 17,5% (доля сотрудников компаний, которые активно используют цифровые технологии в своей работе. Необходимы цифровые стандарты, в том числе и открытые, использование мировых наработок и создание новых продуктов вместе с партнерами. В этой связи повышается актуальность разработки и внедрения антивирусных продуктов нового типа.
- Государственный аппарат России на всех уровнях сегодня не мотивирован и не адаптирован к решению задач цифровой экономики, а российское законодательство в этой сфере колоссально отстает от мировых трендов. «Закон Яровой» обойдется отрасли примерно в 4,5 трлн рублей.
- Высокотехнологичный экспорт из России растет недостаточно высокими темпами. Сейчас высокотехнологичный экспорт из России составляет примерно 6 млрд 600 млн долларов. Это в два раза меньше, чем высокотехнологический экспорт Польши или Индии, или Венгрии. Это примерно в 4 раза меньше, чем у Филиппин, в 9 раз меньше, чем у Малайзии.
- В разнообразных рейтингах по уровню развития цифровизации Россия существенно уступает лидерам. В рейтинге индекса сетевой готовности (индекс Всемирного экономического форума, которой рассчитывается на основе ряда показателей — от государственных закупок до влияния цифровизации на общество) Россия занимает 41 место из 139.
- Зависимость российского бизнеса от импортного оборудования. Технологии, к сожалению, в ЕАЭС поступают, в части спутникового оборудования, как и раньше, в большинстве своем из-за рубежа. С точки зрения полезной нагрузки, большинство оборудования как в прошлое время, так и сейчас приходило из-за рубежа. Но их доля постепенно падает.
- Усиление цифрового неравенства. По данным экспертов всемирного экономического форума и McKinsey, лишь 29% промышленных компаний, опрошенных при подготовке профильного доклада, начали внедрять в

производство «интернет вещей». 41% компаний пока проводят только пилотные испытания, 30% даже не начали тестировать соответствующие технологии.

- Основанная на математике экономика ведёт к серьёзным изменениям на рынке труда. В ближайшие 10–15 лет 40% людей потеряют работу. Речь идет в том числе об инженерном составе, об инженерах среднего уровня, потому что большая часть работы современного инженера сводится к тому, чтобы искать аналоги проектов в интернете.

Рекомендации

- Если цифровая трансформация является одной из ключевых тем повестки экономического рывка Евразийского союза, то и внимание государств-членов к ней должно быть на максимуме. В этой связи, парадигма взаимодействия государств с IT-бизнесом должна из «запретительно-заградительной» стать стимулирующей.
- Для создания новых продуктов и внедрения сквозных технологий необходима новая стратегия по взаимодействию с предприятиями реального сектора. В рамках этой стратегии надо формировать центры компетенций. Специалисты IT-отрасли должны в обязательном порядке привлекаться к выработке государственных и наднациональных решений в этой сфере.
- Привлечение международного бизнеса в евразийскую юрисдикцию. Часть компаний, часть команд, часть лидеров будут уходить в те юрисдикции, в которых им комфортно развивать свой проект и свой продукт. ЕАЭС должен стать привлекательным для тех компаний и команд, которые бы могли развивать свой продукт в Союзе. В том числе и нормативное регулирование должно этому способствовать.
- Быстро устаревающие стандарты образования. Не стоит пытаться создавать новые стандарты образования. Для того чтобы стандартизировать образовательную компоненту, нужно в среднем четыре года. Четыре года, например, в сфере IT — это самоубийственный срок. Как патенты на интеллектуальную собственность, так и стандарты в образовании не эффективны в новой, быстро меняющейся парадигме.
- Надо создать систему, которая позволит избегать риска лишиться работы вследствие автоматизации. Ключ к решению такого рода вызова — это образование.
- Необходимо повышение уровня математической культуры в обществе. Математическая культура важна для общества в целом. Если говорить об экономике данных, сейчас говорят "большие данные", "искусственный интеллект", развитие этих областей невозможно без прорывов и новых подходов в математике. Нам нужна математическая культура, и ее уровень должен повышаться. Чем выше уровень математической культуры, тем больше шансов, что мы в этой конкуренции в XXI веке победим.
- Необходимо изменение подходов к преподаванию математики. Правильно в школе начинать с того, чтобы не цифры писать, но показывать, насколько красива, насколько важна математика. Важно показывать сейчас в современном мире, что в математике многие вещи связаны с алгоритмом. Те люди будут успешны, кто совмещает хорошие математические знания и хорошие коммуникативные навыки.

Научно-аналитические публикации по евразийской интеграции

Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты.

[Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М.: ЕЭК. 2018. — 54 с.](#)

Евразийской экономической комиссией совместно с Правительством Республики Армения подготовлен Доклад «Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты», целью которого является описание хода работы по присоединению Республики Армения к Союзу, информирование о первых результатах членства Армении в Союзе, а также о перспективах экономического развития Республики Армения в рамках Союза.

В Докладе отражены основания и причины принятия решения о вступлении страны в Союз, ожидания страны от членства в интеграционном объединении, ход переговорного процесса, анализ реализации плана мероприятий («Дорожной карты») по присоединению Республики Армения к ТС и ЕЭП и положений Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Союзе, первые результаты и перспективы экономического развития Армении в рамках Союза. Доклад подготовлен с учетом результатов круглого стола «Республика Армения два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты», состоявшегося в июле 2017 г. в Ереване, где Комиссия совместно с органами государственной власти Республики Армения, представителями бизнеса и науки обсуждали наиболее актуальные вопросы участия Республики Армения в Союзе.

Армения, гармонично встроившись в работу Союза, уже получает первые экономические выгоды. За счет использования «эффекта масштаба» - расширения рынка сбыта, объем взаимной торговли промышленной продукцией Армении и государств-членов Союза по итогам 2016 г. вырос на 40,3%, а по итогам 2017 года на 57,4%. При этом рост промышленного производства в Республике Армения достиг 6,7%, а в 2017 году 12,6%.

В рамках взаимной торговли с государствами – членами Союза в 2017 г. увеличился экспорт из Армении продовольственных и сельскохозяйственных товаров на 23,7% (57,6% общего объема экспорта Республики Армения во взаимной торговле), текстиля, текстильных изделий и обуви – в 1,5 раза (13,7%), машин, оборудования и транспортных средств – в 1,6 раза (5%).

Благодаря упрощению таможенных процедур увеличилось количество перемещаемого товара автомобильным транспортом (объем перевозок в 2016 г. увеличился более чем в 3 раза и составил 16,2 млн. тонн). Поступление налогов и пошлин в 2016 г. превысили поступления 2010 г. на 54,4%.

Уровень безработицы в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился на 0,5 п.п., а по предварительным данным 2017 года – на 0,7 п.п. При этом наблюдалось сокращение

денежных переводов трудовых мигрантов в Республику Армения – по данным Центрального банка Республики Армения в 2016 г. зафиксирован спад на 7 % по сравнению с 2015 г.

Армения получила из Евразийского фонда стабилизации и развития ЕАБР инвестиционные кредиты для финансирования проектов по модернизации ирригационных систем (40 млн. долл. США), строительства дороги «Север – Юг» (150 млн. долл. США), а также в целях поддержки отдельных мер Программы стимулирования экономического роста и экспортирующих отраслей Правительства Республики Армения (300 млн. долл. США).

По результатам 2017 г. ВВП в Армении увеличился на 7,5%. Внешняя торговля за период январь-декабрь 2017 г. увеличилась на 28,1%, достигнув 4563,6 млн. долларов США. При этом экспорт составил 1687,6 млн. долл. США, увеличившись на 20,7%, а импорт – 2875,9 млн. долл. США с ростом на 32,9%. Экспортные поставки Республики Армения в рамках Союза составили 555,1 млн. долл. США и выросли на 41%, импорт – в объеме 1306,7 млн. долл. США на 23%. Наибольшую долю во взаимной торговле Армении со странами ЕАЭС заняла Россия (97,5% – в экспорте). Экспорт из Армении в Кыргызстан увеличился на 70%.

Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты.

[Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М.: ЕЭК. 2018. — 112 с.](#)

Доклад «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты» подготовлен Евразийской экономической комиссией при активном содействии Кыргызской Республики.

Цель документа – дать комплексное описание процесса присоединения Кыргызстана к евразийскому интеграционному проекту и подвести итоги первых двух лет членства страны в Союзе.

В Докладе отражены исторические предпосылки к принятию решения о вступлении Кыргызстана в интеграционное объединение, экономическая ситуация в стране накануне присоединения, хронология и особенности переговорного процесса о присоединении. Анализируются условия и основные положения Договора о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС, а также итоги первых двух лет членства страны в ЕАЭС, и перспективы экономического развития Кыргызстана с учетом дальнейших планов по углублению интеграции в рамках ЕАЭС.

Основные макроэкономические и социально-экономические показатели

Кыргызстан с первых месяцев членства в ЕАЭС ощущает позитивные эффекты от интеграции. Так, ВВП страны растет темпами, превышающими увеличение ВВП в целом по ЕАЭС. По данным статистики ЕЭК в 2017 году рост ВВП составил 4,6%, при этом рост в основном обеспечен ростом доли сферы услуг (до 48%) . Позитивная динамика

наблюдается в промышленном производстве (+5,9% в 2016 году, +11,5% в 2017 году), сельском хозяйстве (+2,9% в 2016 году, +2,2% в 2017 году), что оказало влияние на сокращение доли населения, проживающего за чертой бедности (с 30,6% до 25,4%). Уровень безработицы сократился на 0,4 процентных пункта и составил 7,2% от экономически активного населения. Темпы роста по отраслям выше среднего по ЕАЭС, что объясняется открывшимися для кыргызского бизнеса возможностями на евразийском экономическом пространстве и восстановлением экономического роста в странах ЕАЭС – основных торговых партнерах Кыргызстана.

Внешняя и взаимная торговля Кыргызстана

Начиная с 2016 года растет внешнеторговый оборот Кыргызстана с третьими странами, в 2016 году его объем вырос на 10,7%, в т.ч. экспорт – на 5,0%, а импорт – на 13,7%. В 2017 году товарооборот продолжил увеличиваться и его прирост составил 10,1%, в т.ч. экспорт вырос на 8,6%, а импорт – на 10,8%. Торговая деятельность Кыргызстана с партнерами по Союзу также показывает прирост объема экспортных операций на 9% в 2016 году и 27% в 2017 году. При этом экспорт в третьи страны увеличился на 5% в 2016 году и на 8,6% в 2017 году.

Наиболее существенный рост поставок наблюдается по следующим товарам:

- в Российскую Федерацию: некоторые виды молочной продукции (сыры, творог, молоко и сливки); овощи (томаты, лук, морковь и свекла); фрукты (сухофрукты); соки; пластмассовая продукция (трубы, трубки и фитинги); предметы одежды из трикотажа; оборудование для термической обработки материалов, бытовые электронагревательные приборы и электроплиты, аппаратура связи и части к ней и др.;
- в Республику Казахстан: масло сливочное, сыры, творог, лук, сушеные овощи, кондитерские изделия из сахара, трубы, шланги и фитинги из пластмассы, предметы одежды и принадлежности к одежде из кожи и из трикотажа, ткани из синтетических нитей, стекло полированное, зеркала и др.;
- в Республику Беларусь: одежда трикотажная и текстильная.

Удельный вес торговли с государствами – членами ЕАЭС в общем объеме торговли Кыргызстана в 2017 году составил 38,6%, по итогам 2016 года он был равен 37,2%. Наибольшую долю во взаимной торговле Кыргызстана со странами ЕАЭС заняли Казахстан (52,3% – в экспорте, 31,7% – в импорте) и Россия (46,2% – в экспорте, 63,8% – в импорте). Таким образом, Кыргызская Республика получает количественный эффект от интеграции в рамках ЕАЭС, аналогичный тому, который государства «тройки» ощутили в 2010-2013 годах.

К первым результатам членства Кыргызстана в ЕАЭС стоит отнести существенные преобразования в сфере таможенной инфраструктуры. Модернизирована инфраструктура и налажена система контроля в сфере санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер.

Свобода движения рабочей силы

Трудящиеся мигранты Кыргызстана почувствовали первые положительные эффекты от либерализации рынка труда. Нелегальная миграция из Кыргызстана в Россию

сократился, что обусловлено упрощением порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности для граждан Кыргызстана на всей территории ЕАЭС, в т.ч. в России. Численность прибывших мигрантов в 2016 году увеличилась незначительно (на 31 тыс. чел.), однако численность работающих мигрантов увеличилась на 95 тыс. чел., что может говорить о том, что часть работников легализовали свою деятельность. В процентном соотношении доля работающих от общего количества приезжих с 33% в 2014 году увеличилась до 61%. Стоит отметить рост трансграничных денежных переводов физических лиц для экономики Кыргызстана. Объем таких переводов приближается к 30% ВВП страны и в номинальном выражении превышает доходы бюджета. Гарантированный Договором о Союзе доступ трудящихся к системам социального обеспечения государств – членов ЕАЭС сделал возможным реализацию равных прав трудящихся с гражданами государства трудоустройства, что позволило им беспрепятственно осуществлять трудовую деятельность в любой точке ЕАЭС, минимизируя их социальные риски и тем самым, создавая условия для развития единого рынка труда, что является одной из основных целей Евразийского экономического союза.

В настоящее время ЕЭК совместно с государствами – членами Союза проводит работу над проектом Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС, над распространением системы обязательного медицинского страхования на членов семей трудящихся государств – членов ЕАЭС в Российской Федерации.

Таким образом, вступление Кыргызстана в ЕАЭС позитивно сказалось на трудовых мигрантах из этой страны в другие государства Союза, в особенности в Россию. Цифры свидетельствуют о легализации большого числа трудящихся, в целом их число растет, денежные переводы в Кыргызстан также увеличиваются. Кроме того, условия для работы стали значительно лучше. Разница в сравнении с гражданами других стран постсоветского пространства значительная, что уже привело к тому, что соотношение кыргызских граждан среди трудовых мигрантов значительно увеличилось. В перспективе рост числа совместных производств стран Союза в Кыргызстане послужит созданию новых рабочих.

Инвестиции и новая бизнес-среда

Настрой на максимальное использование преимуществ от конкуренции национальных юрисдикций в рамках ЕАЭС способствовал реформированию бизнес среды. Предоставление налоговых льгот, доступ предпринимателей к новым финансовым ресурсам способствуют развитию бизнеса. Союз промышленников и предпринимателей Кыргызстана вошел в Деловой совет ЕАЭС, который объединяет ключевые бизнес-ассоциации государств – членов Союза и активно взаимодействует с ЕЭК, выражая консолидированную позицию бизнес-сообщества.

Улучшился инвестиционный климат и растут показатели инвестиционной привлекательности экономики страны как для инвесторов из третьих стран, так и из ЕАЭС. Ведущими инвесторами в экономику Кыргызстана являются Китай (26,2% от общего объема накопленных иностранных инвестиций, прирост за 2016 год на 9,8%), Россия (15,9%, прирост на 41,2%), Великобритания (7,4%, сокращение на 8,1%), Канада (6,1%, прирост на 31,9%), Турция (3,1%, сокращение на 5,7%) и Казахстан (3,0%, сокращение на 37,2%). Российские инвестиционные проекты в Кыргызской Республике реализуются в основном в сфере финансового посредничества и страхования, а также в

энергетической сфере, основой которого является Российско-Кыргызский фонд развития. Инвестиции в энергетическую сферу осуществляет в основном российская компания ПАО «Газпром».

Вызовы

Наряду с очевидными преимуществами для экономики Кыргызстана, которые открылись с присоединением страны к большой евразийской семье, итоги первых двух лет членства Кыргызстана в ЕАЭС позволяют взять на заметку определенные моменты, которые требуют внимания: улучшение структуры экономики и обеспечение макроэкономической стабильности. Экономика Кыргызстана сильно уязвима к внешним шокам на рынках энергоресурсов и на рынках продовольственных товаров ввиду недостаточной обеспеченности республики собственными источниками энергии, значительной доли минеральных ресурсов в структуре импорта, важной роли сельского хозяйства в национальной экономике. Развитие делового климата. Снижение издержек бизнеса (повышение открытости национальной экономики для осуществления инвестиционных проектов и ведения бизнеса, сокращение стоимости регистрации недвижимости, развитие системы гарантийных фондов, развитие механизмов государственно-частного партнерства, проведение мероприятий по привлечению иностранных инвесторов и др.). - Модернизация и инновационное развитие. Развитие финансового рынка. Активизация работы по внедрению практик ресурсосбережения и энергоэффективности.

Выводы

Период адаптации Кыргызстана к функционированию в условиях ЕАЭС пришелся на непростое с экономической точки зрения время – с 2014 года в целом по Союзу наблюдался экономический спад. ЕАЭС стал своего рода «подушкой безопасности» для Кыргызстана, экономика которого достаточно тесно связана с партнерами по Союзу. Во многом за счет первых интеграционных эффектов Кыргызстану удалось уже в 2016 году выйти на позитивную динамику по ключевым макроэкономическим и социально-экономическим показателям, при этом темпы роста большинства из них в реальном секторе выше, чем в среднем по союзу. Кыргызстан умело пользуется политикой импортозамещения, которая проводится Российской Федерацией, и пользуясь конкурентными преимуществами участника ЕАЭС, занимает ниши, которые до этого были прочно закреплены за поставщиками из стран ЕС и ряда западных государств, которые ввели экономические санкции в отношении России. Заметно улучшилось качество таможенной инфраструктуры (пункты пропуска, лаборатории), повысилась инвестиционная привлекательность страны. Улучшается качество управления и прозрачность законодательства, регулирующего внешнеэкономическую деятельность республики. Большое значение имеет оказание безвозмездной материальной и технической помощи Кыргызстану со стороны Российской Федерации, а также деятельность Российско-Кыргызского фонда развития. Бизнес Кыргызстана через национальные ассоциации встраивается в систему отношений бизнеса в масштабе Союза и все активнее участвует в обсуждении решений, принимаемых в наднациональном органе Союза – ЕЭК. Площадка ЕЭК, а также других органов Союза способствует быстрому и эффективному решению экономических вопросов во взаимоотношениях Кыргызстана с партнерами по Союзу. Результаты, достигнутые за обзорный период, демонстрируют системный подход в работе Правительства, главным

направлением которого было и остается создание привлекательной среды для развития бизнеса и притока инвестиций, а также поддержка отечественного производства и экспортёров для продвижения кыргызских товаров на рынок ЕАЭС. Активизация взаимодействия в рамках Союза двигает и другие треки двустороннего сотрудничества, которые не охватывает интеграция, но интенсификация которых стала возможной за счет общей предсказуемости экономического курса страны.

Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU – Comparisons and Scope for Convergence

[Emerson M, Kofner J. Technical Product Standards and Regulations in the EU and EAEU – Comparisons and Scope for Convergence. IIASA. Laxenburg. 2018. – 41 p.](#)

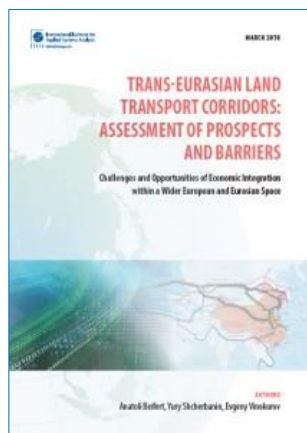

Доклад Международного института прикладного системного анализа (ИИАСА, Вена) по техническим регламентам и стандартам подчеркивают, что ЕАЭС уже внедряет множество стандартов ЕС с целью реформирования и модернизации своих прежних правил и стандартов ГОСТ. Кроме того, ЕАЭС внедряет множество стандартов международных организаций по стандартизации (ISO, IEC, ITU), которые очень тесно сотрудничают с европейскими организациями по стандартизации (CEN, CENELEC, ETSI), так что международные и европейские стандарты в большой степени идентичны между собой. Это означает, что уже сейчас создан значительный юридический и технический фундамент для создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока». Это делает

гармонизацию нетарифных барьеров перспективным направлением для сотрудничества между ЕС и ЕАЭС с целью обеспечения более свободного доступа на рынки друг друга и - увеличения товарооборота. Наиболее предпочтительным, и, при этом, реалистичным форматом сотрудничества, могла бы стать компромиссная «ассиметричная» зона свободной торговли с различными переходными периодами для промышленных секторов ЕАЭС. В области технического регулирования она могла бы сопровождаться Соглашением о взаимном (перекрестном) признании процедур аккредитации (MRA), а также, отдельными Соглашениями об оценке соответствия и принятии промышленной продукции (АСАА) в одном-двух пилотных отраслях.

Trans-Eurasian Land Transport Corridors: Assessment of Prospects and Barriers

[Beifert A., Shcherbanin Y., & Vinokurov E. Trans-Eurasian Land Transport Corridors: Assessment of Prospects and Barriers. IIASA. Laxenburg. 2018. – 53 p.](#)

Исследование ИИАСА по транспорту подчеркивает, что амбициозная «Инициатива Пояса и Пути» (Belt and Road Initiative, BRI), как ожидается, изменит характер транспортной связности на евразийском континенте и направлен на соединение рынков Европы и Азии. За последние четыре года грузовые потоки из Китая в Европу по железнодорожным дорогам через ЕАЭС и наоборот увеличились в два раза с каждым годом, что составило 147 000 контейнеров (TEU) в 2016 году. Исследование ИИАСА прогнозирует дальнейший рост грузооборота ЕС-Китай, перевозимый железнодорожным транспортом через страны ЕАЭС и указывает «узкие места», как в «мягкой», так и в «жесткой» инфраструктуре, которые необходимо будет преодолеть, чтобы сопрягать ЕС - ЕАЭС - Китаем в рамках Экономического пояса

Шелкового пути (ЭПШП). Среди главных барьеров исследователи выяснили: различия в ширинах ж-д колеи; различная длина поездов; недостаточный уровень гармонизации таможенных процедур и слабое развитие польской железнодорожной инфраструктуры и трансграничных пунктов между Беларусью и Польшей.

Foreign Direct Investment between the EU and EAEU

[Balás P., Havlik P., Cielava E., Stepanova A., Komendantova N., Zaytsev Y., Knobel A. Foreign Direct Investment between the EU and EAEU. IIASA. Laxenburg. 2018. – 138 p.](#)

Доклад ИИАСА по прямым иностранным инвестициям (ПЗИ) подчеркивает, что инвестиционные потоки между ЕС и Россией, а также другими странами-участницами ЕАЭС были одними из важнейших направлений экономических отношений между Европой и Евразией. Однако в последние годы украинский кризис, взаимные санкции, колебания валютных курсов и медленный региональный рост на постсоветском пространстве, а также падение торговли товарами и услугами привели к резкому сокращению потоков ПЗИ, особенно в России. Анализируя потоки инвестиций между Европой и государствами-членами ЕАЭС, а также политические и экономические факторы, влияющие на них, исследовательская группа ИИАСА разработала краткосрочные и долгосрочные рекомендации как стабилизировать существующие

иностраннные капиталовложения и обеспечить их рост в будущем. К ним относятся, среди прочего, приверженность уже принятым международным обязательствам, упорядочение и упрощение административных процедур, постепенное открытие государственных закупок для иностранных компаний и, конечно же, повышение прозрачности.

Авторы

Юрий Кофнер, заведующий Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ; аналитик Центра ОЭСР-ВШЭ

ykofner@hse.ru

Анастасия Матюхина, стажер-исследователь Центра ОЭСР-ВШЭ

aimatyukhina@edu.hse.ru

Ольга Демидкина, ведущий эксперт Центра ОЭСР-ВШЭ

odemidkina@hse.ru

Татьяна Мешкова, к. п. н., директор Центра ОЭСР-ВШЭ

meshkova@hse.ru

Благодарность

Надежда Тынникова, лаборант Евразийского сектора ЦКЕМИ НИУ ВШЭ

ntynnikova@mail.ru

Денис Назаров, магистрант МГИМО МИД России

nasarov-denis@yandex.ru

Радмила Курбангулова, и. директор, ООО «ТД «Евразия»

radmila.kurbangulova@gmail.com

Олег Невзоров, обозреватель портала «Евразийские Исследования»

newzorov@mail.ru

Ася Талантбекова, аналитик портала «Евразийские Исследования»

attalantbekova@gmail.com

Ануш Брутян, магистрант Российско-Армянского (Славянского) Университета

anush.brutyan@gmail.com

Ответственность

Новости и публикации, собранные в обзорном резюме «Евразийская Панорама», отражают личные взгляды авторов данных новостей и публикаций, и, могут не отражать официальную позицию НИУ ВШЭ и составителей.

Контакты

Центр ОЭСР-ВШЭ

Адрес: Россия, 101000, Москва, Мясницкая, 20, к. 415

Тел.: +7 (495) 772-95-90 *11144

Э-почта: oeecdcentre@hse.ru

Сайты: <https://oeecdcentre.hse.ru/> | <https://oeecdcentre.hse.ru/eaeu>

Евразийский сектор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ

Адрес: Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, каб. 410

Э-почта: kofner@hse.ru

Сайты: <https://cceis.hse.ru/eurasia>

Материалы по теме

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)

<http://www.eurasiancommission.org/>

Евразийский банк развития (ЕАБР)

<https://eabr.org/>

Аналитический портал «Евразийские Исследования»

<http://eurasian-studies.org/> (RUS) | <http://greater-europe.org/> (ENG)